

Федор Злобин

*Сборник стихов о жизни,
любви и судьбе молодого
человека 21 века*

Федор Сергеевич Злобин
Сборник стихов о жизни,
любви и судьбе молодого
человека 21 века

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31727320

ISBN 9785449069573

Аннотация

В книге описывается судьба молодого человека, неразделенная любовь, жизненные трудности, воспоминания из детства, чувства и переживания, искаженное представление о мире, несбывшиеся мечты, то, чем живет современное поколение 21 века, предательство, проблемы, которые поджидают молодых людей по выходу из дома и всё то, что может в миг сломать человека.

Содержание

Сдавленного твоей ногой	5
Это мои мечты	7
Последствия тебя	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сборник стихов о жизни, любви и судьбе молодого человека 21 века

Федор Сергеевич Злобин

© Федор Сергеевич Злобин, 2018

ISBN 978-5-4490-6957-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сдавленного твоей ногой

Лето. Полдесятого. Утро. Еще свежестью пахнет земля,
Велосипед. Майка. Шорты. Изнанка меня.
Можно лихо подвесить язык, лепить шутки, растягивать
улыбку,
Но сегодня я остаюсь собой – закрытым и жидким.
Завтра ничем не зацепит, как ни одна из них.
Полоснуло по сердцу – это одна из них...
Двигается орава клонов, среди них и я,
Шастают уймы манекенов – подражателей тебя.
Я шутил про смерть, хотя сам жутко её боялся,
На душе тихо и тускло – за окном шумно да ясно.
Кто-то наращивает ногти – кто-то их нервно сгрызает,
Не ношу часы – напоминают о смерти, тупо мешают.
Сменил сигареты на бег,
От бледности города внутри меня устал человек,
Шучу – не сменил, курю минимум пачку за день,
Внутри меня нет человека – там максимум тень.
Хватило сил забыть твой номер дома, но не глаза,
Я – в кинозале слепой,
Душевный террорист прячет грустную мину
Под черной густой бородой...
То, о чем мечтал я, достается другим,
В четырех стенах искать себя,
Зарыться под землю – я потерял,

Прошу – хватит, довольно... Верни мне меня...
Твои глаза – мой опиум – яд,
Подземный ключик в пустыне – нирвана,
Каждая мысль о тебе под прицелом – отправляется
с крыши,
Каждая мысль о тебе – убогий спектакль – ломка, что
трясет наркомана.
Эти сравнения выдал не я – слабый голос из далекого
детства,
Он завоет одиноким ветром и разлетится серой мертвой
пургой.
Так почему же он слабый?
– Наверное, от того, что вылетал из горла, сдавленного
твоей ногой.

Это мои мечты

Это последняя пачка, я тебе обещаю,
Да всё, мяснее уже некуда, дудка снова тебя съела, братан,
Говорил, что демонов читаешь насквозь, но тут же
размазался и упал на диван.

Посмотри, я за секунду продал то, что ты строил
вечность,

Оцени, я за копейку предал того, кого ты звал своим
человечком...

Клеткам не обновиться, как не забыть тебя,
Давай посмеемся вместе, а потом поплачем —
Мне моя память – никто,
Мы друг для друга не значим...

Это жалкое время всё равно убежит,
Бесцеремонное на моменты и скупое как жид.
Как поверить в это всем сердцем или сделать так,
Чтобы это оказалось точно правдой?

Видишь, бассейн в Ливийской пустыне?

– Это ты.

Видишь, с балконов летят окурки, разбиваются
об асфальт и потухают?

– Это мои мечты.

Последствия тебя

Бросил, но вновь закурил – состояние души есть такое,
Оно дробит мой сон и не даёт покоя.
Этот пепел, падающий с сигареты. Это любовь?!
Тогда я буду рвать волосы, бить кисти в кровь!
Почему радость проходит, а боль остаётся?
Почему апрель, а внутри всё замерзло?
Сложно. Я заново знакомлюсь с собой.
Можно. Снова быстро подружиться с травой.
Больно. Так часто о тебе вспоминать.
Сколько. Можно сердце свое распинать.
Уже не разбираю кто там в зеркале,
Я разлагаюсь в этом городе.
Бреду в темноте трезвый или в бреду,
Стремлюсь к высоте, но знаю, что упаду.
В полусне вижу летний лагерь: мы в поезде играем
в мафию,
Потом в мужской раздевалке я с полуметра разбиваюсь
о кафель.
Проспал. Состояние довольно не бодрое.
Утро такое неприятное, но я совру, что доброе.
Лечу на работу, ударяюсь о старую тумбу,
Накидываю куртку, не успеваю перевязать руку.
Обшарпанные стены.
Бедность забьет под ребра гвозди.

Я Вас ничем не угощу,
Мне стыдно пригласить Вас в гости.
А жирная ряха в рестике ловко работает ложкой,
Лосось слегка не досолен: он яростно топает ножкой.
Как рассчитать по формулам необходимый вес мозгов,
Чтобы выжить в стране тупых патриотов и умных воров?
Работяги ловят ухмылки из телика,
Кругом забитые совсем,
Бояться гавкнуть на хозяина —
Мы лучше друг из друга высосем.
Одолели черви с радио, что беспрестанно гадят в уши.
Зомби всё схавают, проглотят и будут дальше слушать.
Это досадно. Печальная умора.
Но мой язык острее, я их проткну как бык тореадора.
Телам этим на раскаленных сковородах мучиться,
Если не успеют сознать, если вовремя не одумаются.
Нам предстать перед Ним за каждый миг.
Нам в тёмных комнатах не спрятать от Него свой лик.
По договору обстоятельства обязаны были дарить мне
боль.
Это минорная тональность: басовый ключ и си-бемоль.
Артисты плюнули в зал, удалились в антракте,
Мои друзья не со мной, а в вонючем Вконтакте.
А мне бы как в две тысячи восьмом:
Быть первой балалайкой «Примой»,
Солировать в народном оркестре,
Прогуливать сольфеджио, заваливать семестры,
Неделю сидеть над аккордом, а на концерте не попасть
по нотам,

Не задавать вопросы, не искать ответы,

Лазать по улице с друзьями,

Стрелять сигареты...

Глаза-помидоры и я плавно плыву по району,

А вспоминаю детство: тогда был взгляд не томным, тогда всё казалось особым.

Выросли дети, что когда-то облепляли горки,

Теперь пустуют наши дворы,

Кому-то арбуз – кому-то арбузные корки,

Эти громкие улицы вдруг стали немые.

Детство летело, горело и пестрило вспышками,

Я никогда не пожалею, что не провел его за книжками.

Худой на вид, но не худой на смыслы,

Мне в галлюцинах нет нужды, чтобы плескаться в мыслях.

В поезде или в самолете, на заброшенной стройке,

В подъездном лестничном пролете, я буду рождать эти строки.

На тёмных дачных прожогах буду едко плевать словами,

Дробить ядовитые буквы о тонкие стены бумаги.

Все эти строчки – не стихи,

Всего лишь мысли, что бродят в больной голове,

И ты едва отыщешь в них смысл,

Если ты сам не болен в душе.

Мощный удар по сознанию – такой неустойчивый век.

Крыши поехали, свернулись люди, в Риме недавно выпал снег.

В отражении витрин какой-то непонятный тип сутулится,

И я – не Бродский, но порой так страшно вылезать на улицу.

Они кричат: «Мы любим Москву и деньги!»,

А я любил не деньги, а деньки, проведенные рядом с тобой.

Вся моя жизнь – роман-эпопея,

Ты в этой жизни – главный герой.

Поломана мачта, но ты основной игрок моего сердца,

Тебя не заменить мне даже в конце матча, никак без тебя не согреться.

Несовместимые? Так точно! Ведь твой отец давненько в боссах,

А я всё по дворам в одних и тех же кроссах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.